

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к., съ достав. и пересыл.—4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ дост. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 30 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленіе за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ Ризположенскаго священника В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферাপонтова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Коралева и Сиракова.

Содержаніе: По вопросу объ обезпеченіи духовенства. Воскресныя бесѣды. Бесѣда 17-я. Объясненіе Богослуженія. Великая суббота. Историческій отдѣлъ. Воспоминаніе о Московскомъ Митрополитѣ Флааретѣ. Внутреннее обозрѣніе. О новомъ возсоединеніи Греко-уніатовъ съ православною церковію. Извѣстія и Замѣтки. О совершеніи мурованія на страстной недѣлѣ. Насущные вопросы духовенства.—Объявленія.

Москва, 6-го апрѣля.

Въ нынѣшнемъ № нашихъ Вѣдомостей помѣщена корреспонденція одного сельскаго священника, подъ заглавіемъ „Насущные вопросы духовенства“. Въ этой корреспонденціи всѣ впрочемъ насущные вопросы сводятся собственно къ одному, именно къ вопросу о матеріальномъ обезпеченіи духовенства. Все зло, по мнѣнію автора, происходитъ отъ матеріальной бѣдности и необезпеченности духовенства: здѣсь—причина ослабленія высшихъ духовныхъ интересовъ, ненормальнаго и унижительнаго отношенія духовенства къ приходу и т. д. Все это мысли не новыя, много разъ высказанныя и повторенныя и въ нашей газетѣ. Справедливость ихъ также не признать нельзя, хотя въ то же время нельзя не замѣтить и того, что матеріальная необезпеченность духовенства—далеко не единственная причина ненормальнаго отношенія духовенства къ приходу и слабого вліянія его на нравственно-религіозную жизнь народа. Мы не думаемъ, что если дать всѣмъ священникамъ жалованье примѣрно по 1000 р., то картина тотчасъ же и измѣнится, и умственный интересъ явится, и проповѣдники всюду заговорятъ, — словомъ все пойдетъ, какъ не надо быть лучше.... Впрочемъ какъ бы тамъ ни было, а матеріальное положеніе духовенства дѣйствительно худо, улучшить его нужно—необходимо и непременно,—это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Это сознается всѣми—и своими и чужими. Значитъ теперь нужно не доказывать, что слѣдуетъ улучшить, а думать и показывать, какъ это можно сдѣлать. Какъ же? Вопросъ этотъ наводитъ на многія размышленія.

Если приглядѣться и прислушаться къ тому, какъ само духовенство желаетъ разрѣшить этотъ вопросъ, то оказывается, что оно ждетъ улучшения въ видѣ *жалованья* себѣ. Правительство ли, земство ли, другой ли кто—это не особенно важно—назначить духовенству

извѣстные оклады (ожидаются побольше конечно),—дошелъ срокъ, приходи, роспишись и получи. Такъ обыкновенно духовенство рѣшаетъ вопросъ объ улучшеніи своего быта, по крайней мѣрѣ это—господствующій взглядъ на дѣло. Рѣшеніе конечно просто, но вотъ въ чемъ бѣда. Мы не говоримъ уже о нѣкоторыхъ нравственныхъ неудобствахъ и о весьма вѣроятныхъ, не особенно желательныхъ послѣдствіяхъ для самого духовенства такого рѣшенія дѣла, но оно въ такомъ видѣ теперь рѣшительно не осуществимо. Расходы понадобятся громадныя, и ни у государства, ни у земства столько денегъ еще долго не найдется. Откуда же послѣ этого взять средства улучшенія? Очевидно, что ихъ надобно искать поближе, частію *около себя*, а частію *и у себя*, и отыскиваніе это, также очевидно, должно быть преимущественно дѣломъ *самого духовенства*: пока мы будемъ сидѣть сложа руки и только плакаться на свою горькую судьбу и, ничего не дѣлая *сами* для себя, дожидаться, что кто-нибудь принесетъ намъ деньги—„берите только и пользуйтесь“, намъ долго еще придется дожидаться своего *дѣйствительнаго*, а не бумажнаго улучшенія. Вотъ съ этой стороны, какъ намъ кажется, на данный вопросъ слишкомъ мало обращаютъ вниманія и почти вовсе не обсуждаютъ его. А между тѣмъ съ этой стороны можно ждать существенныхъ улучшеній и весьма благихъ послѣдствій.

Прежде всего самъ приходъ можетъ улучшить содержаніе своего причта, обративши въ опредѣленную плату то, что теперь собирается по мелочамъ самимъ причтомъ. Во многихъ приходахъ этимъ способомъ получилось бы довольно удовлетворительное содержаніе. А это возможно сдѣлать, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже сдѣлано и дѣлается. Въ Саратовской напр. губерніи одинъ изъ сельскихъ сходовъ сдѣлалъ такой приговоръ. Наше духовенство, сказано въ приговорѣ, до сихъ поръ еще не имѣетъ опредѣленнаго содержанія.... Неопредѣленное

отношеніе духовенства къ прихожанамъ было равно не выгодно и не удобно для обѣихъ сторонъ (замѣтите это!). Поэтому приходъ полагаетъ опредѣлить содержаніе причта суммою въ 680 р. въ годъ: священнику 500 и псаломщику 180 р. Если присоединить сюда жалованье, получаемое отъ казны, пользование земельнымъ надѣломъ и тѣ доходы, которые имѣютъ быть и при новомъ порядкѣ, то содержаніе будетъ простираться—священнику 850 р., а псаломщику до 300 р. Выдача содержанія производится изъ волостнаго правленія помѣсячно. Взамѣнъ этого духовенство должно прекратить всякіе сборы, отправлять безмездно требы и безмездно ходить по домамъ всѣхъ прихожанъ: на Пасху съ молебномъ и на Крещеніе съ св. водою. Вотъ вамъ и улучшеніе, да, если взять еще во вниманіе собственное хозяйство причта, и довольно удовлетворительное. Въ Кишиневской губерніи бендерскій посредникъ представилъ мѣстному епархіальному начальству приговоры шести сельскихъ обществъ о назначеніи опредѣленнаго содержанія сельскимъ причтамъ: священникамъ отъ 350 до 600 р. въ годъ, а псаломщикамъ отъ 100 до 200 р. Можно и еще привести примѣры въ томъ же родѣ. Церковныя попечительства также могутъ оказать существенную помощь и постоянную и единовременную въ случаѣ напр. какого-нибудь несчастія и другой экстренной надобности: пожара, болѣзни, выдачи дочери въ замужество и т. п. Для этого конечно нужно, чтобы церковныя попечительства были живыя, а не мертвыя, которыя числятся только на бумагѣ и ни въ чемъ не проявляютъ своей дѣятельности. Это одинъ источникъ улучшенія.—Но чтобы привести его въ движеніе и дѣятельность, необходимо одно условіе со стороны духовенства—*нравственное вліяніе на приходъ и полное уваженіе со стороны прихожанъ*; необходимо, чтобы оно имѣло власть ѣсть и пить на счетъ прихода, чтобы оно могло сказать своимъ прихожанамъ, и сказать съ дерзновеніемъ, основаннымъ на дѣйствительномъ и нравственномъ правѣ: *если мы постыяли въ васъ духовное, велико ли то, если пожжемъ у васъ тѣлесное?* (1 Кор. 9, 4, 11), и право это будетъ признано. Священникъ, пользующійся уваженіемъ своего прихода и нравственнымъ вліяніемъ на него, всегда можетъ рассчитывать и на матеріальную поддержку со стороны прихожанъ, и всегда можетъ разъяснить имъ несообразность теперешняго способа содержанія духовенства *равно невыгоднаго и неудобнаго для обѣихъ сторонъ* и убѣдить ихъ сборъ по мелочамъ переложить на опредѣленный и регулярный взносъ. Примѣненіе последней мѣры въ нѣкоторыхъ приходяхъ, а равно и успѣхъ нѣкоторыхъ попечительствъ и ихъ широкую дѣятельность отнюдь нельзя объяснить только изобиліемъ матеріальныхъ средствъ; иначе отчего же въ одномъ приходѣ причту положено опредѣленное содержаніе, а въ другомъ рядомъ съ нимъ и съ одинаковыми матеріальными условіями — нѣтъ? Отчего при одной церкви есть попечительство, которое имѣетъ и школу и богадѣльню, а при другой и притомъ по средствамъ богатѣйшей

первой и самаго попечительства совсѣмъ нѣтъ? Подобные вопросы можно задавать долго. На нихъ данъ хорошій отвѣтъ въ одной печальной корреспонденціи. Въ петербургской губ. есть село Ястребино. Въ немъ есть церковное попечительство, которое имѣетъ четыре учрежденія: во 1-хъ богадѣльню для дюжины старухъ, во 2-хъ зимній пріютъ для мальчиковъ и дѣвочекъ, учащихъ въ училищѣ, въ 3-хъ аптечку, и наконецъ въ 4-хъ ссудосберегательное товарищество. Причина дѣятельности этого учрежденія, объясняетъ корреспондентъ, *все одна и та же: въ немъ есть одно лицо, живо интересующееся процвѣтаніемъ этого попечительства*. Пусть такимъ лицомъ, и притомъ лицомъ пользующимся полнымъ уваженіемъ прихожанъ, будетъ священникъ, и средства на попечительство и на обезпеченіе найдутся. Нужно твердо помнить, что сила нравственная создаетъ матеріальное благосостояніе людей... Тотъ же русскій народъ, часто изъ копѣекъ, воздвигъ богатые храмы и обители, онъ же обезпечилъ ихъ и разными вкладами, онъ же и теперь на ничтожныя свои средства строитъ церкви, льетъ колокола и т. п.; онъ не откажется и не отказывается и теперь помочь и своему духовенству, лишь бы оно не ограничивалось формальнымъ и внѣшнимъ исполненіемъ своихъ обязанностей и относилось къ народу съ любовью, наставляло его, помогало ему въ нуждахъ добрымъ совѣтомъ, словомъ, а если можно и дѣломъ, принимало живое участіе въ образованіи и обученіи дѣтей и такимъ образомъ приобретало любовь, уваженіе, а отсюда уже и нравственное вліяніе на приходъ. Тогда будетъ и попечительство, и школа—и все, что угодно....

Другой источникъ улучшенія и матеріальнаго обезпеченія духовенства, на который слишкомъ мало оно обращаетъ вниманія, *самопомощь*, которая выражается въ устройствѣ общими силами различныхъ полезныхъ въ матеріальномъ отношеніи учреждений въ родѣ эмеритальной и ссудо-сберегательной кассъ, частныхъ попечительствъ и т. п. У насъ къ сожалѣнію слишкомъ мало развита собственная инициатива и *дружное общее* согласіе въ подобнаго рода дѣлахъ, а между тѣмъ здѣсь и съ малыми средствами дѣлаются великія дѣла. Крестьяне конечно, вообще говоря, несравненно бѣднѣе духовенства матеріально, но и тѣ, понявши пользу ассоціаціи, стали на свои скудные гроши устроить ссудо-сберегательныя кассы; дѣло идетъ хорошо и получается весьма значительная выгода для участниковъ кассъ. Въ одномъ селѣ петерб. губ. напр. при *церковномъ* попечительствѣ четыре года назадъ открылось ссудо-сберегательное товарищество. Началось оно съ того, что семь человѣкъ сложились и внесли 700 р. основнаго капитала, а теперь у этого товарищества уже 90,000 р. во вкладахъ и годовой оборотъ до 300,000 р. Но еще болѣе поразительные и убѣдительные примѣры подобнаго рода можно указать въ заграничной жизни. Тамъ есть напр. множество ассоціацій между рабочими, которыя приносятъ имъ громадную пользу и достигаютъ громадныхъ результатовъ. Внося

изъ своей заработной платы извѣстный вкладъ въ общую кассу, рабочій можетъ сдѣлать весьма значительное сбереженіе, получить въ случаѣ нужды пособіе, приобрести изъ лавокъ и складовъ товарищества доброкачественный матеріалъ и съ значительной уступкой и т. д. Если это дѣлаютъ простые рабочіе и крестьяне, то духовенство и подавно можетъ. Для успѣха подобныхъ предприятий требуется только одно необходимое условіе, котораго у насъ къ сожалѣнію пока нѣтъ, но которое тѣмъ не менѣе зависитъ отъ нашей доброй воли: *общее дружное дѣйствіе и отрѣшеніе отъ слишкомъ узкихъ и близорукихъ эгоистическихъ расчетовъ*, при которыхъ невозможно никакое общее дѣло. Въ самомъ дѣлѣ возьмите напр. эмеритальную кассу. Какъ большинство разсуждаетъ, когда дѣло коснется этого предмета? Всякій отправляется здѣсь отъ своей личной, въ самомъ тѣсномъ смыслѣ этого слова, точки зрѣнія. „Касса?... Вносить каждый годъ, а выдачи жди, когда то еще она будетъ? Нѣтъ, лучше скопилъ немножко, да снесъ въ банкъ,—вѣрнѣе дѣло“. А что скопить-то? да и многіе ли въ состояніи сносить въ банкъ? Случись болѣзнь, смерть,—что тутъ пособить семейству сотня другая положенная въ банкъ. „Я человекъ вдовый, семья у меня нѣтъ, зачѣмъ мнѣ эмеритура?“—„У меня семья небольшая, сына какъ нибудь выучу, дочь выдамъ, на это найдется; Богъ съ ней, съ этой эмеритурой“. „И безъ того сколько при нашей бѣдности поборовъ, а тутъ еще на эмеритуру подай“ и т. д. Вотъ обычныя сужденія большинства. Подъ разными предлогами если и не совсѣмъ отказываются отъ дѣла, то относятся крайне холодно къ нему. А кажется на что дѣло яснѣе? Въ каждомъ селѣ, въ каждомъ приходѣ есть сироты духовенства, которыя живутъ ничѣмъ не обезпеченныя; постоянно видимъ примѣры, что со смертью отца, часто очень почтеннаго человека, семья если не изъ достаточнаго, то изъ безбѣднаго состоянія переходитъ въ нищету; на каждомъ шагу нищета, бѣдность, сиротство, кажется, достаточныя и убѣдительныя доказательства въ необходимости эмеритуры*). Не забудьте и того, что съ уничтоженіемъ духовенства, какъ сословія, теперь духовныхъ сиротъ могутъ прогнать совсѣмъ съ церковной земли и лишитъ совсѣмъ и тѣхъ малыхъ средствъ, которыя они собираютъ себѣ въ приходѣ вмѣстѣ съ служащимъ духовенствомъ; куда они дѣнутся? Пора уже намъ смотрѣть на свои дѣла пошире и подальше, пора отрѣшиться въ пользу *общаго* дѣла отъ своихъ расчетовъ и интересовъ, пора смотрѣть подальше своего двора и сегодняшняго дня, пора перестать говорить о всякомъ дѣлѣ только я, для меня, надобно употреблять и мы. Вѣдь при подобномъ отно-

*) Мы здѣсь говоримъ не о существующемъ только проектѣ эмеритуры нашей епархіи. Проектъ всегда можетъ быть измѣненъ и передѣланъ. Мы желаемъ видѣть больше *живаго и дѣятельнаго* отношенія со стороны духовенства къ самому учрежденію. Изъ одного бумагописанія эмеритуры не выдетъ вѣдь.

шеніи къ дѣлу не можетъ и не могло бы состояться никакое общественное дѣло. Обременительны взносы? Но вѣдь нужно же помнить и то, что изъ ничего что нибудь и не сдѣлаешь; взносы пойдутъ на свою же пользу, на свое же кровное дѣло; для начала дѣла они будутъ и значительны, за то потомъ, съ развитіемъ дѣла и съ увеличеніемъ средствъ, они могутъ быть и уменьшены; вѣдь хозяинъ кассы будетъ само же духовенство, которое и будетъ блюсти свои выгоды и интересы. Вѣдь съ нами міръ не кончится и званіе наше не уничтожится; все, что теперь сдѣлается, пригодится и для будущаго. Есть впрочемъ, слава Богу, и примѣры осуществленія эмеритальныхъ кассъ. Изъ послѣдняго оберъ-прокурорскаго отчета видно напр. что въ саратовской епархіальной кассѣ за всѣми расходами къ началу 1874 г. состояло 80,000 р. капитала. Существенную помощь для себя духовенство можетъ найти также въ устройствѣ частныхъ ассоціацій и обществъ съ цѣлью взаимной помощи. Появляются у людей и въ этомъ родѣ опыты. Въ донской епархіи духовенство одного благочинническаго округа учредило по собственному почину *благочинническое попечительство* для пособія своимъ бѣднымъ. Средства его составляютъ кружечный сборъ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія по церквамъ округа, сборъ пожертвованій по особымъ пригласительнымъ листамъ, и ежегодный обязательный взносъ по 3 р. въ годъ съ cadaго причта. Подобныя же попечительства предполагается учредить и въ полоцкой епархіи. Одинъ изъ причтовъ рязанской епархіи такъ помогъ семейству своего умершаго дьякона: предоставилъ семейству покойнаго всю діаконскую усадьбу, достаточное количество полевой земли и положилъ выдавать на каждое лицо женскаго пола по 15 р. въ годъ (дочерямъ до замужества). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ свѣчныя заводы даютъ средства для удовлетворенія нуждъ духовенства и т. д.

Во всякомъ же случаѣ духовенство, если только оно возьмется за дѣло энергично, дружно, согласно и обща (это непремѣнно), если оно пошире и подальше будетъ смотрѣть, оно само очень много можетъ сдѣлать для улучшенія своего матеріальнаго положенія: оно можетъ найти средства для этого и у себя, и въ приходѣ.

К.

Воскресныя бесѣды.

БЕСѢДА СЕМНАДЦАТАЯ.

О второмъ прошеніи молитвы Господней.

Второе прошеніе молитвы Господней читается такъ: *Да придетъ царствіе Твое.*

Какое это царство, пришествія котораго мы должны просить у Отца небеснаго?

Царство Божіе—царство всѣхъ вѣковъ, и владычество Божіе во всякомъ родѣ и родѣ (Пс. 144. 13). Тройственное есть царство Божіе во вселенной: Богъ царствуетъ въ

созданной Имъ природѣ сохраняя всемошною Своею силою дарованные ей законы бытія и управляя по законамъ Своей премудрости, святости и благодати всѣми ея силами къ откровенію вѣчной Своей славы и ко благу всѣхъ живыхъ существъ; Онъ царствуетъ въ человѣческомъ родѣ благодатію спасающею, направляя и руководя его къ духовному совершенству, святости и блаженству вѣчному; наконецъ Онъ царствуетъ въ мірѣ высшемъ, духовномъ, небесномъ, открывая тамъ торжествующему собору ангеловъ и церкви праведниковъ, достигшихъ совершенства (Евр. 12. 23) Свою вѣчную славу (Іоан. 17. 24) и исполняя ихъ сокровищами Своей безпредѣльной благодати, сколько они могутъ воспріять ихъ. Первое царство называется царствомъ природы, второе царствомъ благодати, третіе царствомъ славы. Во всѣ сіи царства Божіи введенъ былъ человѣкъ при самомъ созданіи. Въ царство природы вступилъ онъ съ державною властію надъ всѣми земными твореніями Божіими; увѣнчанный славою и честію, какъ образъ Бога всемогущаго, онъ поставленъ былъ владыкою надъ дѣлами рукъ Божіихъ; все покороено было подъ ноги его (Це. 8. 6, 7), благодать Божія освящала всѣ его силы, образъ Божій въ немъ сіялъ Божественною славою и поставлялъ его въ пріискреннемъ и ближайшемъ общеніи съ Богомъ, Источникомъ радости и блаженства. Такимъ образомъ, владычествуя надъ земною природою, человѣкъ наслаждался благодатію и славою Божественною. Но владыка земли сдѣлался преступникомъ воли Вседержителя, и сокрушился въ десницѣ его скипетръ владычества надъ земными тварями, и затмился въ немъ образъ Божій; изгнанникъ рай сдѣлался рабомъ возмущившейся противъ него природы, удалился изъ благодатнаго царства Божія на распутія грѣха, страстей и пороковъ, и заключилось для него небесное царство славы.

Но при заключеніи царства славы для виновнаго, падшаго человѣка не заключилось царство благодати Божіей, а только сокрылось. Богъ, богатый милостію и щедротами, такъ любитъ созданіе Свое, что, наказывая его, готовилъ помилованіе ему, осуждая виновнаго на жизнь скорбную, многотрудную и смертную, въ то же время обѣщавъ избавить его отъ сего осужденія чрезъ Искупителя, имѣвшаго произойти отъ жены безъ мужа. (Быт. 3. 15). И вотъ Онъ, обѣтованный Искупитель, по исполненіи временъ, предназначенныхъ въ вѣчномъ совѣтѣ Божіемъ, пришелъ на землю, просвѣтилъ Своимъ Божественнымъ ученіемъ сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной, вознесъ Себя на крестъ въ жертву примиренія падшаго человѣка съ правосудіемъ небеснымъ и исходатайствовала у Отца небеснаго помилованіе виновному человѣческому роду, Своимъ крестомъ отверзъ ему снова доступъ къ престолу благодати и открылъ на землѣ для всѣхъ царство благодати, проложивши чрезъ него путь къ царству славы, дотолѣ недоступному для падшаго человѣка. О семъ-то благодатномъ царствѣ мы молимся словами молитвы Господней: да прійдетъ цар-

ствіе Твое, какъ сему-то царствію Божію мы должны стремиться всею душою, искать его прежде всего и больше всего (Мат. 6. 33). Оно должно быть главнымъ предметомъ нашихъ помышлений, желаній и всей дѣятельности.

Но для чего просить пришествія царства благодати, когда оно уже пришло?—Правда, царство благодати пришло и, подобно величественному древу, простираетъ сѣнь свою на землѣ; но всѣ ли вошли въ это благодатное царство? Извѣстно, что цѣлыя народы блуждаютъ еще во тьмѣ и сѣни смертной, которые не только не вступили въ благодатное царство Христово, но и не слышали о немъ. А и они по обѣтованію Господа должны также войти въ царство Христово: *и иже овцы ѿмаю, говоритъ Господь, яже не суть отъ двора сего: и тыя Ми подобаетъ привести, и гласъ Мой услышатъ и будетъ едино стадо и единъ пастырь* (Іоан. 10, 16). Мы должны молиться да прійдетъ и къ намъ царствіе Божіе, или да внидутъ и они въ сіе царствіе чрезъ принятіе евангелія. Но и принявшіе благовѣствованіе вѣры Христовой, всѣ ли пріяли *царствіе Божіе внутрь себе* (Лк. 17. 29), то есть всѣ ли ходятъ во обновленіи жизни и пользуются свободою отъ закона грѣховнаго (Рим. 6, 4. 8, 2)? Для насъ самихъ пришло ли это царство благодати во всей его силѣ? Царство Божіе, по слову апостола, есть *правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Рим. 14. 17). Итакъ испытываемъ себя искренно и строго, водворились ли въ насъ прочно сіи святія чувствованія? любимъ ли мы правду выше и больше всего мірскаго, больше пользы и удовольствія, богатства и чести, родства и дружбы? всегда ли носимъ спокойствіе въ совѣсти, со всѣми ли и всегда ли имѣемъ миръ? предпочитаемъ ли радости о Дусѣ Святѣ наслажденіямъ плоти и удовольствіямъ житейскимъ? готовы ли мы отказаться навсегда отъ послѣднихъ для обладанія первыми? Если такъ, то возблагодаримъ смиренно Господа, открывающаго Свое благодатное царство *внутри насъ*, и будемъ тщательно охранять входы въ душу, чтобы чрезъ нихъ ничто не вошло въ насъ нечистое. Но если грѣхъ еще царствуетъ въ мертвенномъ нашемъ тѣлѣ, если мы еще не освободились отъ рабства грѣху; то ополчившись противъ него всею крѣпостію силъ, умножимъ моленія наши ко Христу, чтобы царство Его освящающей благодати воздѣйствовало во всей его силѣ въ насъ и, разрушивъ въ насъ царство грѣха, водворило бы въ сердцахъ нашихъ *правду и миръ и радость о Дусѣ Святѣ*, со всѣми плодами Духа (Галат. 5, 22). Сіе моленіе ко Отцу небесному о водвореніи на землѣ благодатнаго царства особенно нужно въ наше время, когда дѣйствіе страстей человѣческихъ видимо усиливается, когда мудрствующіе по стихіямъ міра, а не по Христу (Кол. 2, 8), тайно и явно вооружаются противъ царства Христова, когда цѣлыя народы мнутся и враги мира, подъ предлогомъ стремленія къ усовершенствованію, стараются разрушать самыя основанія благоденствія обществъ человѣческихъ. Молясь

постоянно и усердно Отцу небесному объ открытіи и водвореніи въ насъ и во всемъ мірѣ благодатнаго Своего царствія, съ такимъ же усердіемъ мы должны просить Его о томъ, что бы Онъ всѣхъ и каждого изъ насъ, проводя непреткновенно путемъ благодатнаго царствія, сподобилъ достигнуть и славнаго Его царствія. Ибо достиженіе сего царства есть главная цѣль бытія нашего на землѣ: *о семъ должны мы всегда воздыхать, въ жилище наше небесное облещися желающе* (1 Кор. 5, 2). Путь восхожденія къ нему есть путь узкій и прискорбный: но тамъ покой, радость и блаженство безконечно.

Будемъ молиться Отцу небесному, чтобы благодатное Его царство объяло и просвѣтило всю вселенную; чтобы оно водворилось въ нашихъ сердцахъ и разрушило въ нихъ царство грѣха; прося же и сами будемъ стремиться къ царству славы, и восходить къ нему путемъ узкимъ и прискорбнымъ. Аминь. *Св. С. Письмовъ.*

Объясненіе Богослуженія *).

Великая суббота.

Въ осьмомъ часу ночи, или, по нашему времячисленію, во 2-мъ часу по полуночи, св. церковь собираетъ чадъ своихъ къ живоносному гробу воспѣть погребальныя пѣснопѣнія Тому, Кто возлежа „во гробѣ плотски, былъ во адѣ съ душою, яко Богъ, въ рай же съ разбойникомъ, и на престолѣ со Отцемъ и Духомъ“.

По обычномъ шестопсалміи, поется погребальный тропарь (благобразный Іосифъ...) съ присоединіемъ пѣснопѣній, выражающихъ Божественное величіе Умершаго, во время которыхъ совершается каженіе вокругъ плащаницы, и по всему храму, какъ бы въ знаменіе того, что смертію Господа мы сами содѣлались Христовымъ *благодуханіемъ Богу*, что отъ живоноснаго гроба *по всемъ мѣстамъ вселенной распространяется благодуханіе познанія о Немъ* (2 Кор. 11, 14, 15).

„Слава Отцу, и сыну, и святому Духу. Егда снизшелъ еси къ смерти, Животе безсмертный, тогда адъ умертвилъ еси блистаніемъ Божества, егда же и умершья отъ преисподнихъ воскресилъ еси, вся силы небесныя възваху: Жизнодавче Христе Боже нашъ, слава Тебѣ“.

„И нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ аминь. Мүроносицамъ женамъ, при гробѣ представъ, ангелъ вопіаше: мѣра мертвымъ сѣмъ прилична, Христосъ же ислѣнія явился чуждъ“.

Всѣ предстоящіе гробу возжигаютъ свѣчи въ знакъ своей любви къ Господу, какъ *спасительному свѣту*,

*) Состоящій при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія отдѣлъ распространяенія духовно-нравственныхъ книгъ напечаталъ на отдѣльныхъ листахъ объясненіе богослуженія въ понедѣльникъ, вторникъ, среду, четвергъ и пятницу страстной недѣли; объясненіе же богослуженія въ великую субботу и Свѣтлое Христово Воскресеніе печатаетъ для ознакомленія съ своимъ изданіемъ на страницахъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей». Объясненіе богослуженія въ эти дни будетъ также издано и отдѣльными листами.

хотя Онъ въ гробѣ темномъ скрылся, и въ умиленіи внимаютъ пѣнію непорочныхъ, т. е. стиховъ 17-й каѳизмы, начинающейся ублаженіемъ пути непорочныхъ, ходящихъ въ законѣ Господни; къ симъ стихамъ припѣваются похвалы Тому, Кто *видомъ мертвъ зрится, но и нѣдръ Отеческихъ никакоже отлучися*.

„Жизнь во гробѣ положилъ еси, Христе, и Ангельская воинства ужасахуся, снисхожденіе славяще Твое“.

„О, чудеса странныхъ, о, вещей новыхъ! дыханія моего Податель бездыханенъ носится, погребаемъ рукама Іосифовыма“.

Такъ какъ каѳизма раздѣляется на три *статіи* или славы, то и похвалы состоятъ изъ трехъ частей, раздѣляемыхъ малыми эктеніями; ихъ заключительное слово особенно выразительно: „яко Ты еси Боже нашъ, возглашаетъ іерей по второй статьѣ, Иже на престолѣ славы Херувимстѣмъ почиваяи и Тебѣ славу возсылаемъ со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ“. По окончаніи третьей статьи поются обычные воскресные тропари: „Ангельскій соборъ удивися, зря Тебе въ мертвыхъ вмѣнившася, смертную же, Спасе, крѣпость раззоривша и съ Собою Адама воздвигша и отъ ада вся свободивша“. Затѣмъ поется погребальный канонъ *):

„Того, который нѣкогда потопилъ въ волнахъ морскихъ преслѣдовавшаго мучителя (Фараона преслѣдовавшаго евреевъ), потомки спасенныхъ скрыли подъ землею. Но мы, какъ тогда дѣвы, воспоемъ Господа, потому что Онъ чудно прославился“.

„Когда все созданное увидѣло, что Ты, незыблемо утвердившій всю землю на водахъ, висилъ на Голгоѣѣ, тогда содрогнулось въ невыразимомъ ужасѣ и взывало: нѣтъ святаго, кромѣ Тебя, Господи“.

„Былъ схваченъ, но не былъ удержанъ во внутренности кита Іона, потому что прообразуя Тебя пострадавшаго и погребеннаго, онъ вышелъ изъ звѣря, какъ изъ чертога, и тѣмъ самымъ какъ бы предупреждалъ стражу. О, хранители суеты и лжи (Фарисеи), какого блага лишись вы“!

„Невыразимое чудо: Тотъ, Который сохранилъ въ печи отроковъ отъ огня, мертвый, бездыханный полагается во гробѣ для спасенія насъ поющихъ: благословенъ Ты, Боже, Избавитель“!

По окончаніи канона, во время пѣнія великаго словесія, священникъ, облачившись во всѣ священныя одежды и взявъ на главу св. Евангеліе, исходитъ съ онымъ подъ плащаницею при пѣніи трисвятаго: „Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный помилуй насъ“. Обойдя съ подобающимъ торжествомъ кругомъ храма, онъ полагаетъ плащаницу на прежнее

*) Пѣсни или промосы сего канона приписываются нѣкоей жонѣ Кассіи, а тропари до 6 пѣсни — монаху Марку, остальныхъ же трехъ пѣней тропари Космѣ маюмскому, или святоградцу. На отдѣльныхъ листахъ будетъ напечатанъ и славянскій текстъ.

мѣсто; затѣмъ возгласомъ „премудрость, вонмемъ“ возбуждается вниманіе предстоящихъ къ пророческому изображенію воскресенія мертвыхъ, подъ образомъ сухихъ костей, раскинутыхъ по полю. Далѣе изъ посланій ап. Павла (1 Кор. гл. V; 6—8 и Галат. III; 13 и 14) мы поучаемся, какъ надлежитъ праздновать пасху: „не въ квасѣ ветхомъ, ни въ квасѣ злобы и лукавства, какъ праздновали іудеи, предавшіе на смерть Господа, но въ безквасіихъ чистоты и истины; ибо пасха наша — не агнецъ закланный, но Христосъ, искупившій насъ отъ клятвы законныя“. Евангельское чтеніе указываетъ на послѣднее проявленіе невѣрія и злобы къ Божественному мертвецу: „во утрій день, иже есть по пятцѣ, собрашася архіереи и фарисеи къ Пилату, глаголюще: Господи, поманухомъ, яко лстець Онъ рече еще сый живъ, по тріехъ днехъ востану. Повели убо утвердити гробъ до третіяго дне: да некако пришедше ученицы Его ноцію украдутъ Его, и рекутъ людемъ, воста отъ мертвыхъ; и будетъ послѣдняя леть горша первыя. Рече же имъ Пилатъ, имате кустодію; идите, утвердите, якоже вѣсте. Они же шедше утвердиша гробъ, знаменавше камень съ кустодією“ (Мат. XXVII; 62—66).

Въ полдень, послѣ обычнаго послѣдованія трехпсалмныхъ часовъ, церковь собираетъ насъ во храмъ къ Божественной литургіи съ предшествующею ей вечернею, на которой нашъ слухъ уже радостно внимаемъ *воскреснымъ* стихирамъ (1-го гласа): „пріидите людіе, воспоимъ и поклонимся Христу, славяще Его изъ мертвыхъ воскресеніе, яко Той есть Богъ нашъ, отъ лести вражія міръ избавлей...“ Къ нимъ присовокупляются и стихиры самогласны, выражающія значеніе *великой* субботы: „Днесъ адъ стена вопіеть: уне мнѣ бѣше, аще быхъ отъ Маріи рождшагося не пріялъ: пришедъ бо на мя, державу мою разруши, врата мѣдная сокруши, души, яже содержахъ прежде, Богъ сый воскреси. Слава, Господи, кресту Твоему и воскресенію Твоему“. „Днешній день тайно великій Моисей прообразоваше глаголя: и благослови Богъ день седмый. Сія бо есть благословенная суббота, сей есть успокоенія день, въ онъ же почи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ едиnorodный Сынъ Божій, смотрѣніемъ еже на смерть, плотію субботствовавъ: и во еже бѣ, паки возвращаея воскресеніемъ, дарова намъ животь вѣчный, яко Единъ благъ и человеколюбець“. Послѣ входа съ евангеліемъ сряду читаются пятнадцать паремій *), содержащихъ пророчества и прообразованія спасенія міра крестными страданіями, смертію и воскресеніемъ Мессіи—Христа. Апостольское чтеніе (Римл. VI, 3—11) указываетъ на таинство крещенія, какъ на наше спогребеніе со Хрис-

томъ и наше совоскресеніе съ Нимъ, да въ обновленіи жизни ходити начнемъ. Въ первые вѣка христианства обыкновенно въ сію субботу крестились оглашенные, почему вмѣсто трисвятой пѣсни поется изреченіе апостола Павла: „елицы во Христа крестистесе, во Христа облекостесе“ (Гал. III, 27) **). Это обновленіе жизни, это радостное облеченіе во Христа, дарованныя намъ Его смертію и воскресеніемъ наглядно представляются, когда священнослужачіе извлекаются черныхъ одеждъ и облачаются въ бѣлыя; діаконъ, благовѣствующій о воскресеніи Господа (Мат. XXVIII, 1—20), какъ бы олицетворяетъ собою того небеснаго благовѣстника, котораго зракъ былъ какъ молнія и одѣяніе бѣло, какъ снѣгъ: *Исуса распятаго ищите*, рекъ онъ, *нѣсть здѣ, воста бо, якоже рече*. И продолжается литургія обычнымъ порядкомъ по чину Василия великаго, только херувимская пѣснь для большаго выраженія значенія великой субботы замѣняется особеннымъ тропаремъ и пѣніе „достоинъ есть“—девятою пѣснью утренняго канона.

Перенесемъ, читатель, благоговѣною мыслию въ домъ Господень и окрилимъ свой духъ, можетъ быть, слишкомъ отягченный суетными попеченіями о пищѣ и одеждѣ праздничной, окрилимъ этими послѣдними особенностями Богослуженія въ великую субботу:

„Да молчитъ всяка плоть человекъ, и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ, и ничто же земное въ себѣ да помышляетъ: Царь бо царствующихъ приходитъ заклатися и датися въ снѣдъ вѣрнымъ. Предходятъ же сему лицу ангельстїи со всякимъ началомъ и властію (т. е. *началами и властями*, имена изъ девяти чиновъ ангельскихъ), многоочитїи (имѣющіе много глазъ, Апок. IV; 6, 8, многосвѣдущіе) херувими, и шестокрылатїи (Іезек. I; 10, 11) серафими лица закрывающе, и вопіюще пѣснь: аллилуїа“.

„Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробѣ, Его же во чревѣ безъ сѣмене зачала еси Сына, востану бо и прославлюся, и вознесу со славою непрестанно яко Богъ, вѣрою и любовію Тя величающія“.

Воспоминаніе Вестминстерскаго декана Станлея о покойномъ митрополитѣ Филаретѣ *).

Въ 1857 году, когда я посѣщалъ Россію, митрополиту Филарету было уже 76 лѣтъ. За годъ передъ тѣмъ совершилось вѣнчаніе на царство императора Алек-

**) Пѣніе сего стиха, какъ и чтеніе апостола великой субботы, мы слышимъ всегда, когда совершается у насъ таинство крещенія. Какъ видимымъ знакомъ облеченія во Христа крещаемого служитъ его одѣяніе въ бѣлую срачицу; такъ и священнослужители въ великую субботу въ знаменіе сего же благодатнаго облеченія измѣняютъ траурныя облаченія на блестящія—бѣлыя.

*) Статья эта получена редакціею изъ С.-Петербурга отъ Константина Петровича Побѣдоносцева. Воспоминаніе написано было Станлеемъ, по полученіи извѣстїя о кончинѣ митрополита Филарета, и напечатано въ Лондонскомъ журналѣ «Macmillans Magazine», въ январѣ 1867 г.

*) а) Быт. I, 1—13. б) Исаи X, 1—16. в) Исх. XII, 1—11. г) Иона—весь 1—4 глав. д) I. Навин. V. 10—13. е) Исход. XIII, 20; XIV, 32. ж) Соф. 3, 8—13. з) 3. Цар. XVII, 2—23 и) Исаи LXI, 10—11—LXII, 3. і) Быт. XXII, 1—18. к) Исаи LXI, 1—9. л) 4 Цар. IV, 8—37. м) Исаи LXIII, 11—19. LXIV. 1—3. н) Гер. XXXI, 31—34. о) Дан. III, 1—56.

сандра II, и Филаретъ былъ въ зенитѣ своей славы. Я видѣлъ его три раза.

Въ первый разъ приватное свиданіе съ нимъ устроилъ для меня одинъ изъ московскихъ моихъ друзей, генералъ, котораго уже нѣтъ на свѣтѣ. Мы вмѣстѣ поѣхали къ митрополиту на дачу, по близости отъ Москвы. На дорогѣ генералъ разсуждалъ со мною о предметахъ предстоящей бесѣды съ Филаретомъ. Мнѣ казалось, такъ какъ митрополитъ занимался много изученіемъ ветхаго завѣта, что хорошо было бы обратить рѣчь на предметъ ветхозавѣтной исторіи, въ связи съ русскою исторіей, въ той, напримѣръ, мысли какая выражена на барельефахъ храма Спасителя, гдѣ дѣянія военного патріотизма выражены въ подвигахъ Иисуса Навина и Варака. Генералъ указалъ мнѣ на затрудненіе, которое не рѣдко представлялось ему самому, согласить въ подобныхъ случаяхъ жестокость и мстительность ветхозавѣтнаго духа съ новозавѣтною кротостію и милосердіемъ. „Вамъ самому, сказалъ онъ, придется рѣшить для себя этотъ вопросъ, прежде чѣмъ вы предложите его митрополиту“. Тогда я сослался на начало постепенности и послѣдовательности развитія въ откровеніи, выраженное въ нагорной проповѣди и въ извѣстной вступительной рѣчи посланія къ евреямъ. Эта мысль показала новую моему спутнику и мы согласились, что она должна послужить, между прочимъ, темою для бесѣды съ митрополитомъ. Приготовившись такимъ образомъ, мы вошли въ его комнаты, и черезъ нѣсколько минутъ самъ онъ явился. Онъ не высокаго роста, но имѣеть видъ, исполненный достоинства, тонкія и художавыя черты, голубые глаза, глубокой, чрезвычайно выразительный видъ и длинную сѣдую бороду. Но, что всего было замѣчательнѣе—это необыкновенная, сверхестественная сладость голоса—какой-то тихій, но вполне явственный шопотъ, которымъ говорилъ Филаретъ. Не допустивъ меня поцаловать его руку (по восточному обычаю) онъ тихо притянулъ меня за руку къ креслу, и началась бесѣда, въ которой генералъ служилъ намъ посредникомъ, пофранцузски, такъ какъ Филаретъ при всей своей учености не владѣлъ живой рѣчью ни на одномъ изъ новѣйшихъ языковъ запада. Онъ скоро обратился къ предмету, на которомъ охотно останавливаются духовные въ Россіи, къ различію между священными иконами и статуями, указывая на то, что иконы служатъ вмѣсто книгъ бѣднымъ людямъ и обращены къ одному только чувству, а статуи обращаются и къ чувству осязанія и матеріально сходятся съ идолами. Про барельефы говорилъ онъ, что ихъ можно допустить на внѣшней стѣнѣ церковнаго зданія, и что они менѣе похожи на изваяніе. Изъ англійскихъ духовныхъ лицъ ему знакомы были, по видимому, только Бевриджъ и Бингенъ. О крайностяхъ германскаго протестантизма онъ говорилъ съ кроткимъ сожалѣніемъ, и замѣтилъ, впрочемъ безъ всякой горечи, что Меланхтонъ, когда бы воскресъ теперь, не узналъ бы своей

церкви. Онъ предлагалъ разные вопросы о римско-католическихъ епископахъ въ Англіи и удивлялся, какъ терпятъ ихъ правительство въ такомъ большомъ числѣ. Распрашивалъ съ любопытствомъ о конфирмаціяхъ и визитаціяхъ нашихъ англійскихъ прелатовъ. Тогда генералъ коснулся условленнаго между нами вопроса о различіи между ветхимъ завѣтомъ и новымъ. Тутъ Филаретъ разомъ оживился и заговорилъ: въ срединѣ рѣчи генералъ обратился ко мнѣ съ непритворнымъ восхищеніемъ и сказалъ: „представьте, онъ цитуетъ тотъ самый текстъ, на который вы ссылались, и именно на слова: многочастіѣ и многообразіѣ. Онъ говоритъ, что въ этихъ словахъ именно указано на послѣдовательные и многообразные виды несовершеннаго откровенія, которыми предварялась полнота свѣта, возсіявшая въ христіанствѣ; различается въ Библии духъ отъ матеріи и объясняется, что іудеи, бывъ подъ пѣстуномъ, какъ дѣти, поражаемы были великими и страшными наказаніями и примѣрами, доколѣ не явилось совершеннѣйшее откровеніе“.

Послѣ того мнѣ часто приходило на мысль: не странно ли слышать изъ устъ іерарха древней православной церкви неподвижнаго востока такое ученіе, которое въ Англіи возбудило великій соблазнъ въ религіозномъ мірѣ, подняло такую бурю противъ Арнольда, и которое нѣкоторые изъ нашихъ епископовъ недавно еще объявили невозможнымъ допустить въ средѣ англиканской церкви?

Вскорѣ за тѣмъ доложили о пріѣздѣ генералъ-губернатора, и мы простились. При прощаніи старецъ митрополитъ тихо сказалъ мнѣ: *Deus benedicat tibi et Ecclesiae tuae.*

Во второй разъ я видѣлъ его въ праздникъ Успенія Богородицы, въ Кремлѣ, въ соборѣ. Положеніе его въ эту минуту было таково, что могло бы возбудить зависть не только у нашихъ ритуалистовъ, но и у величайшихъ папъ и кардиналовъ запада. Не случалось еще мнѣ видѣть ни одну духовную особу въ такомъ почетѣ и уваженіи. Я говорю это не только о сложномъ церемониалѣ богослуженія, не о тѣхъ минутахъ, когда онъ стоялъ въ величайшей простотѣ, пока его облачали и разоблачали или проводили широкимъ гребнемъ по рѣдкимъ прядямъ волосъ и бороды его, или когда стоялъ онъ на коврѣ съ изображеніемъ древняго орла языческой римской имперіи; говорю въ особенности о его выходѣ по окончаніи богослуженія. Онъ вышелъ въ послѣдній разъ дать общее благословеніе, и сталъ сходить съ амвона, по ступенямъ къ выходу изъ церкви. Еслибъ этотъ человекъ состоялъ весь изъ чистаго золота, и каждое къ нему прикосновеніе оставляло бы частицу золота на рукахъ,—и тогда кажется не съ большимъ энтузіазмомъ бросался бы народъ цѣловать его руку или прикоснуться къ краю ризъ его. Толпа волновалась во всѣ стороны, порываясь къ нему пробраться—народъ, офицеры, солдаты. Только видно было поверхъ головъ, какъ двигался тихо и мѣрно бѣлый

клобукъ его и за дверью церковною погрузился въ новыя волны, ожидавшія за дверьми; а когда наконецъ пробрался онъ къ своей каретѣ, запряженной шестеркою вороныхъ лошадей, и поѣхалъ, всѣ головы обнажались на пути его, и когда ужъ скрылась изъ виду карета, можно было еще различить путь его по громкому звону во всѣ колокола, во всѣхъ церквахъ по дорогѣ.

Въ третій разъ была годовщина коронаціи. Зрѣлище было въ высшей степени характерное. Тѣ изъ насъ, жителей запада, кто привыкъ относиться съ нѣкоторымъ подозрѣніемъ къ тѣсному союзу между государствомъ и религіозною обрядностію на востокѣ, тѣ были бы поражены и поставлены въ недоумѣніе тою пышностію церковнаго торжества, которою сопровождалось здѣсь это *воспоминаніе* великаго празднества государственнаго. Соборъ былъ биткомъ набитъ народомъ,—и вотъ точно шопотъ пробѣжалъ въ толпѣ „самъ митрополитъ будетъ сказывать проповѣдь“. Вдругъ всѣ притихли: водворилось мертвое молчаніе—всѣ установились впередь, подставляя руку подъ ухо, чтобъ не проронить ни слова. Старецъ митрополитъ сталъ впереди иконостаса: передъ нимъ лежала рукопись, и онъ переворачивалъ листы, хотя рѣдко заглядывалъ въ нихъ. Въ началѣ голосъ его былъ не громче шопота, но возвышаясь мало по малу, сталъ раздаваться внятно и явственно. Позади его стояли еще два архіерея—одинъ, плотный, здороваго и бодрого вида: это былъ Иннокентій, архіепископъ камчатскій—единственный архіерей, миссіонеръ русской церкви (въ послѣдствіи назначенный преемникомъ Филарету); другой, прислонившійся къ клиросу, слѣдой старецъ Евгеній, оставившій свою кафедру въ Сибири (въ Ярославѣ) и доканчивавшій дни свои на покоѣ, въ Донскомъ монастырѣ подъ Москвою. Проповѣдь длилась около четверти часа. (Авторъ приводитъ ее въ переводѣ: слово 26 авг. 1857 г. „Свѣтѣль паче многихъ нынѣшній день“). Въ чтеніи этой проповѣди, со всѣми полувосточными ея оборотами рѣчи, трудно представить себѣ впечатлѣніе, произведенное ею на слушателей. Но мнѣ не трудно было, когда я слушалъ ее на самомъ мѣстѣ коронаціи, посреди народнаго собранія, преисполненнаго одушевленіемъ; и для тѣхъ, кому чуждо и подозрительно кажется высокое значеніе монарха и мірянъ въ христіанской церкви, для тѣхъ поучительно было бы видѣть, до какой степени простиралъ свое благоговѣйное чувство къ этой власти епископъ столь неоспоримо церковнаго характера, каковъ былъ Филаретъ. Можно было примѣтить еще отличительную черту восточной церкви въ совершенномъ отсутствіи какого бы то ни было притязанія на самовластіе въ ея представителѣ, не смотря на самый искренній и на самый высокій тонъ религіознаго одушевленія.

За проповѣдью слѣдовало чтеніе изъ Св. Писанія протодіакономъ и діакономъ Успенскаго собора (авторъ говоритъ о молебствіи). Мнѣ не случалось еще слышать такого

проявленія голоса человѣческаго, какъ я тутъ слышалъ въ чтеніи изъ 13 гл. посланія къ римлянамъ—съ каждымъ словомъ выше и выше поднимались звуки: „Ему же урокъ урокъ, и ему же страхъ страхъ, и ему же дань дань, и ему же честь честь“. При послѣднихъ словахъ дьяконъ съ триумфомъ озирался вокругъ, какъ будто сознавая, что этимъ словамъ онъ придастъ всю, какую только можно было, силу. Посланіе, изъ устъ этого сына грома, смѣнилось чтеніемъ изъ 23 гл. Маттея, серебристымъ голосомъ филаретовымъ, и затѣмъ началось молебное пѣніе съ колѣнопреклоненіемъ; все завершилось громогласнымъ звономъ большаго колокола на Иванѣ великомъ.

Таковы мои воспоминанія о Филаретѣ. Онъ былъ представителемъ того антикварнаго, возвратнаго, романтическаго направленія религіознаго чувства, которое распространилось по цѣлой Европѣ, и которое такъ знакомо намъ, въ нѣкоторыхъ извѣстныхъ всѣмъ личностяхъ. Въ числѣ проявленій этого стремленія можно указать на возрожденіе древняго пустынножителства въ скитѣ, основанномъ Филаретомъ въ лѣсахъ, принадлежащихъ къ Троицкому монастырю *).

Но съ этою ревностію соединилось въ немъ искреннее (и между нами столь рѣдко встрѣчаемое) побужденіе къ терпимости, желаніе расширить сочувствіе церкви (не къ высокому самовластію римскаго престола!) но къ отщепенцамъ (диссентерамъ) своей церкви и своего народа, равно какъ къ протестантамъ и иновѣрцамъ запада. Разсказывали, 12 лѣтъ тому назадъ, о снисхожденіяхъ и уступкахъ, въ первый разъ сдѣланныхъ имъ упорнымъ подмосковнымъ старовѣрамъ, которые считали до тѣхъ поръ установленную церковь за антихристову. Разсказывали, съ какою лаской и любезностію принималъ онъ не только членовъ епископальной англиканской церкви, въ проѣздѣ ихъ чрезъ Москву, но и состоявшихъ внѣ той церкви проповѣдниковъ лондонскаго миссіонерскаго общества.

Здѣсь ученый авторъ оканчиваетъ свое воспоминаніе о Филаретѣ, послужившее ему, какъ видно изъ предъидущаго, поводомъ къ косвенному осужденію нѣкоторыхъ узкихъ и одностороннихъ возрѣній на церковь, распространенныхъ въ родственномъ ему церковномъ обществѣ. Этимъ случаемъ воспользовался онъ и для того, чтобъ выставить въ представителѣ православной

*) Напрасно ученый авторъ сопоставляетъ здѣсь стремленія нашего митрополита Филарета съ тѣми искусственными попытками возрожденія древнихъ обычаевъ церкви, которыя видѣлъ онъ въ своемъ отечествѣ, на западѣ. Между тѣми и другими явленіями есть глубокое различіе: реформація, которой у насъ не было. Наша церковь, слава Богу, остается вѣрна себѣ и въ идеѣ, и въ народномъ обычаѣ. Филаретъ могъ быть—и былъ въ дѣйствительности—только хранителемъ духа церковнаго и церковнаго обычая; не отдѣляясь въ этомъ отъ народнаго сознанія, которое само воспитало въ немъ и оживляло, и поддерживало ревность къ церкви и твердость духа церковнаго. Итакъ употребленные авторомъ термны: *антикварный, возвратный, романтический*, пригодны для представителей упомянутого направленія на западѣ, не вѣрны въ отношеніи къ Филарету.

церкви, духъ любви и терпимости, котораго такъ часто не находятъ между своими единовѣрцами.

По поводу этого отзыва Станлея о терпимости митрополита Филарета, кстати будетъ привести слѣдующія слова, которыми заканчивается очеркъ жизни митрополита Филарета, сдѣланный русскою переводчицей его проповѣдей, изданныхъ на англійскомъ языкѣ въ Лондонѣ въ 1873 году. „Этотъ вѣрный служитель православія, говоритъ она, этотъ глубокой богословъ, этотъ знаменитый епископъ, столь высоко державшій знамя родной нашей церкви въ теченіе полувѣка, проявлялъ, особливо въ исходѣ славнаго своего поприща, высокой духъ христіанской терпимости. За шесть дней до кончины его, я слышала, какъ онъ выражалъ твердое свое убѣжденіе въ томъ, что милосердіе Божественное, надѣлившее единую церковь всей полнотою благодати, не вовсе лишаетъ нѣкоторыхъ даровъ ея и другія христіанскія исповѣданія. Съ любовью и упованіемъ говорилъ онъ о спасительной силѣ, которую каждое исповѣданіе христіанское содержитъ въ себѣ для тѣхъ простыхъ душъ, коимъ не досталось въ удѣлъ совершеннѣйшее знаніе; имъ для спасенія, выразился онъ, и того достаточно, чтобы вѣровать въ Святую Троицу и въ искупленіе наше жертвою Господа Нашего Иисуса Христа.

Внутреннее обозрѣніе.

О новомъ воссоединеніи греко-уніатовъ съ православною церковью. Холмское соборное духовенство и духовная семинарія холмской епархіи, собравшись 18-го минувшаго февраля, для разсмотрѣнія поступившихъ къ епархіальному начальству рапортовъ всѣхъ благочинныхъ Люблинской губерніи съ заявленіями искренняго желанія приходскаго духовенства возвратиться, вмѣстѣ съ паствою, въ лоно православной церкви, по зрѣломъ и всестороннемъ обсужденіи настоящаго положенія дѣлъ въ холмской епархіи, единодушно постановили ходатайствовать о Всемилостивѣйшемъ соизволеніи на воссоединеніе ихъ и ввѣренной имъ паствы съ православною церковью и на разрѣшеніе повергнуть таковое ихъ заявленіе на Высочайшее Государя Императора благоусмотрѣніе, чрезъ избранную для сего депутацію.

Въ виду таковаго постановленія холмскаго духовенства, варшавскій генералъ-губернаторъ призналъ прежде всего необходимымъ самымъ положительнымъ образомъ выяснить, насколько населеніе Люблинской губерніи расположено единодушно послѣдовать примѣру своего духовенства. Повѣрка, произведенная по сему поводу, удостовѣрила, что всѣ безъ исключенія приходы Люблинской губерніи находятся въ полномъ единомысліи съ духовенствомъ и заявили готовность воссоединиться съ церковью, къ которой нѣкогда принадлежали ихъ предки.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу министра внутреннихъ дѣлъ, Государю Императору благоудно было Высочайше соизволить на прибытіе въ С.-Петербургъ особой депутаціи отъ холмскаго духовенства и прихожанъ какъ Люблинской, такъ и нѣкоторыхъ уѣздовъ Сѣдлецкой губерніи.

Прибывшая, согласно такому Высочайшему разрѣше-

нію, депутація состоитъ: изъ администратора епархіи протоіерея Попеля, соборныхъ протоіереевъ и всѣхъ благочинныхъ Люблинской губерніи. Въ составѣ депутаціи находятся также благочинные Бѣльскаго и Влодавскаго уѣздовъ Сѣдлецкой губерніи, уже воссоединившіеся съ православною церковью 12-го января сего года. Выборные отъ прихожанъ прибыли изъ всѣхъ уѣздовъ Люблинской и отъ уѣздовъ Бѣльскаго, Влодавскаго, Константиновскаго и Радинскаго Сѣдлецкой губерніи. Въ числѣ прихожанъ холмскаго благочинія находится старшій учитель холмской семинаріи, кандидатъ богословія Николай Поцѣй, въ прямой, нисходящей линіи, потомокъ Владиміра-Волинскаго, епископа Ипатія Поцѣя, бывшаго, вмѣстѣ съ Луцкимъ епископомъ Кириломъ Терлецкимъ, творцомъ уніи на брестскомъ соборѣ, въ 1595 году.

Съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, 25 сего марта, въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, депутація въ полномъ составѣ была приглашена къ слушанію божественной литургіи въ большой придворный соборъ.

Послѣ литургіи депутація была переведена въ Арабскую комнату, гдѣ и ожидала Высочайшаго выхода Государя Императора.

Его Императорское Величество, по окончаніи божественной литургіи въ малой дворцовой церкви, изволилъ выдти къ депутатамъ съ Государынею Императрицею, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича, Ихъ Высочествъ Великихъ Князей Владиміра, Алексѣя, Сергѣя и Павла Александровичей, Константина Николаевича, Николая Николаевича, Великихъ Княгинь Маріи Павловны, Александры Петровны и другихъ членовъ Августѣйшаго семейства.

Когда Ихъ Величества изволили приблизиться къ холмскому греко-уніатскому духовенству, то находившійся во главѣ онаго, администраторъ епархіи протоіерей Попель представилъ Государю Императору всеподданнѣйшее прошеніе и соборный актъ холмскаго духовенства и при этомъ произнесъ:

„Имѣю счастье повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшее прошеніе и соборное постановленіе греко-уніатскаго духовенства холмской епархіи, съ коимъ пребываетъ въ единомысліи и паства, о воссоединеніи греко-уніатовъ съ святою восточною, православною церковью, бывшею церковью нашихъ предковъ. Благоволите, Всемилостивѣйшій Государь, осчастливить насъ принятіемъ сего искренняго и чистосердечнаго прошенія вмѣстѣ съ выраженіемъ неизмѣнно вѣрно-подданническихъ чувствъ духовенства и народонаселенія Холмской Руси“.

Государь Императоръ, по окончаніи рѣчи протоіерея Попеля, изволилъ обратиться къ греко-уніатскому духовенству съ слѣдующими милостивыми словами:

„Выслушавъ съ особеннымъ удовольствіемъ ваши заявленія, Я прежде всего благодарю Бога, Которого благодарить внушила вамъ благую мысль возвратиться въ лоно православной церкви; къ ней принадлежали предки ваши, и она въ настоящее время съ распростертыми объятіями принимаетъ васъ. Благодарю васъ за то утѣшеніе, которое вы Мнѣ доставили, вѣрю вашей искренности и уповаю на Бога, что Онъ подкрѣпитъ васъ на томъ пути, которой вы нынѣ добровольно избрали“.

Затѣмъ Его Величество изволилъ представить протоіерея Попеля Государынѣ Императрицѣ и Государю Наслѣднику Цесаревичу, Ихъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ и Великимъ Княгинямъ, и объявить духовенству радостную вѣсть о благополучномъ разрѣшеніи отъ бремени Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны.

Послѣ сего всѣ благочинные имѣли счастье быть представленными, администраторомъ епархіи, Ихъ Императорскимъ Величествамъ.

Когда Государь Императоръ изволилъ подойти къ двумъ благочиннымъ Сѣдлецкой губерніи, уже воссоединившимся съ православною церковью, то бѣльскій благочинный, протоіерей Николай Ливчакъ, имѣлъ счастье представить Его Величеству всеподданнѣйшій адресъ отъ воссоединившагося и заявившаго желаніе воссоединиться населенія Сѣдлецкой губерніи и при этомъ выразилъ одушевляющія духовенство и народъ чувства въ слѣдующихъ словахъ:

„Повергаемъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества вѣрнопопданническія чувства духовныхъ и мірянъ Сѣдлецкой губерніи, часть коихъ имѣла уже счастье, согласно Всемилостивѣйшему соизволенію Вашего Величества, воссоединиться 12 января сего года съ святою православною церковью“

Его Величество милостиво изволилъ принять адресъ и удостоить обоихъ протоіереевъ изъявленія Высочайшей благодарности за выраженные чувства и поданный ими первыми примѣръ возвращенія къ церкви ихъ предковъ.

Во главѣ выборныхъ отъ мірянъ находился кандидатъ богословія Николай Поцѣй, который при приближеніи Ихъ Величества къ крестьянамъ, произнесъ.

„Отъ лица всего греко-уніатскаго населенія Холмской Руси всеподданнѣйше повергаемъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества увѣренія въ искреннемъ, сознательномъ и добровольномъ желаніи нашемъ возвратиться въ лоно православной церкви, въ вѣрнопопданническихъ чувствахъ къ Августѣйшей Особѣ Вашего Величества и въ несокрушимой любви и преданности къ общему нашему отечеству, дорогой Россіи, съ которою неразрывно и навсегда соединена наша Холмская Русь“.

Его Императорское Величество, обращаясь къ крестьянамъ, Всемилостивѣйше изволилъ удостоить ихъ похвалы за то, что они искренно и чистосердечно рѣшились возвратиться къ православной вѣрѣ, которую исповѣдывали ихъ предки, и съ готовностію послѣдовали благому примѣру, поданному имъ духовенствомъ.

Обходя крестьянъ, Ихъ Императорскія Величества изволили милостиво обращаться къ нѣкоторымъ изъ нихъ и спрашивать, изъ какихъ именно мѣстностей выбраны были депутаты.

Возвратясь къ греко-уніатскому духовенству, Государь Императоръ изволилъ позвать протоіерея Попеля и вручить ему великолѣпный образъ двенадцатыхъ праздниковъ для Холмскаго кафедральнаго собора, а также иконы Спасителя и Божіей Матери для церквей бѣльской и яновской въ Сѣдлецкой губерніи, а Государыня Императрица соизволила тутъ же пожаловать икону Божіей Матери холмскому собору. При этомъ протоіерей Попель, тронутый до глубины души этимъ новымъ знакомъ Всемилостивѣйшаго вниманія Ихъ Императорскихъ Велиществъ, имѣлъ счастье еще разъ выразить одушевляющія духовенство чувства,

присовокупивъ, что этотъ Всемилостивѣйшій даръ будетъ вѣчнымъ памятникомъ настоящаго событія, и что духовенство не перестанетъ возносить предъ сими иконами усердныя молитвы о здравіи Ихъ Величества и благоденствіи Россіи.

Послѣ сего Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Ихъ Высочествами изволили удалиться во внутренніе покои, а депутація была приглашена перейти въ другую залу, гдѣ ей предложенъ былъ завтракъ.

Въ то самое время, когда въ залахъ Зимняго дворца депутація отъ холмскаго греко-уніатскаго духовенства и населенія Люблинской губерніи всеподданнѣйше повергала предъ Государемъ Императоромъ прошеніе свое о возвращеніи въ лоно православной церкви, въ посадѣ Яновѣ, Сѣдлецкой губерніи, происходило торжественное воссоединеніе 42 приходоѡ съ 30 священниками, изъявившихъ также желаніе покинуть унію и воссоединиться съ церковью ихъ предковъ.

Торжественное богослуженіе въ яновской приходской церкви совершено было высокопреосвященнымъ Іоаннікіемъ, архіепископомъ варшавскимъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, въ присутствіи мѣстныхъ властей, выборныхъ отъ всѣхъ воссоединившихся приходоѡ и громаднаго стеченія народа.

Въ настоящее время общее число воссоединившагося съ православною церковью уніатскаго населенія въ Сѣдлецкой губерніи достигаетъ ста тысячъ.

Телеграмма, полученная министромъ внутреннихъ дѣлъ отъ сѣдлецкаго губернатора изъ мѣстечка Янова, Сѣдлецкой губерніи, 25-го марта. Воссоединеніе съ православною церковью новыхъ 42 уніатскихъ приходоѡ вѣренной мѣѣ губерніи, и съ ними 30 священниковъ, благополучно совершилось сейчасъ въ посадѣ Яновѣ, въ мѣстной приходской церкви, заблаговременно снабженной Высочайше пожалованною для нея церковною утварью.

Объявленіе депутатамъ Высочайшаго соизволенія и богослуженіе, отправленное высокопреосвященнымъ архіепископомъ Іоаннікіемъ, равно раздача депутатамъ иконъ послѣдовали въ томъ же порядкѣ и сопровождались тѣмъ же благоговѣйнымъ настроеніемъ воссоединившагося народа, какимъ ознаменовано было торжество 12-го января.

Кромѣ депутатовъ, на богослуженіе собрались изъ окрестныхъ приходоѡ тысячи воссоединяющихся крестьянъ съ женами и дѣтьми, но за недостаткомъ мѣста внутри храма толпились у входа въ него, въ ожиданіи благословенія архіепископа. Въ настоящую минуту вся эта масса народа, приглашенная къ участию въ общей трапезѣ вмѣстѣ съ архіепископомъ, депутатами, духовенствомъ и всѣми присутствующими на празднествѣ, при радостныхъ кликахъ „ура“ пьетъ за здоровье и благоденствіе обожаемаго Монарха.

Телеграмма, полученная министромъ внутреннихъ дѣлъ изъ города Бѣлы, Сѣдлецкой губерніи, 25-го марта 1875 года. Узнавъ о присланныхъ для бѣльской православной церкви царскихъ подаркахъ, прихожане воссоединеннаго бѣльскаго прихода собрались сегодня передъ богослуженіемъ въ церковь, куда Высочайше пожалованныя церковныя вещи были внесены духовенствомъ и членами церковнаго братства и открыто разложены предъ олтаремъ. По

освященіи ихъ отслужено было благодарственное Господу Богу молебствіе. Поразительное благолѣпіе сихъ вдвойнѣ драгоценныхъ подарковъ произвело сильное впечатлѣніе на народъ, который любовался ими, благословляя громко Августѣйшаго Дарителя и вознося теплыя за Него молитвы къ Богу.

По словамъ „Церковно-Общественнаго Вѣстника“, въ четвергъ, 27-го марта, недавно прибывшіе въ Петербургъ представители воссоединившихся уніатскихъ приходоу холмской епархіи представлялись Св. Синоду. Тринадцать священнослужителей, во главѣ которыхъ находился извѣстный администраторъ холмской епархіи протоіерей Попель и двадцать человекъ крестьянъ, въ сопровожденіи прибывшаго съ ними чиновника, были введены господиномъ оберъ-прокуроромъ графомъ Дмитріемъ Андреевичемъ Толстымъ въ присутствіе синода и представлены каждому изъ членовъ его. По принятіи благословенія, первоприсутствующій членъ синода, высокопреосвященный митрополитъ с.-петербургскій вручилъ каждому изъ представленныхъ по двѣ книги. Внѣшняя обстановка синода видимо произвела и на священнослужителей, и на крестьянъ глубокое впечатлѣніе, на лицахъ у нѣкоторыхъ показались даже слезы, а крестьяне принимали благословеніе не иначе, какъ осѣнивши напередъ себя крестнымъ знаменіемъ. Нѣкоторые изъ священниковъ и протоіереевъ имѣли ордена и всѣ были одѣты, по мѣстному обычаю, въ длинные кзендзовскіе кафтаны, за исключеніемъ двухъ молодыхъ священниковъ, одѣтыхъ въ священническія рясы. Въ числѣ представленныхъ находился потомокъ творца уніи епископа Ипатія Поцѣя, кандидатъ богословія, преподаватель холмской семинаріи Николай Поцѣй. Когда высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ окончилъ раздачу книгъ, господинъ оберъ-прокуроръ пригласилъ духовенство и крестьянъ присутствовать при нареченіи ректора новгородской духовной семинаріи архимандрита Іоанна во епископа Чебоксарскаго, викарія казанской епархіи. Послѣдовавшій затѣмъ обрядъ нареченія возбудилъ, особенно въ крестьянахъ, сильное любопытство. Они съ особеннымъ удивленіемъ смотрѣли то на православное духовенство, то на пѣвчихъ, то на самого архимандрита Іоанна; нѣкоторые изъ крестьянъ обращались за объясненіемъ происходившаго обряда, при этомъ всѣ усердно молились и особенно при возглашеніи многолѣтня царствующему дому и св. синоду. Со вниманіемъ была выслушана рѣчь новонареченнаго, обычная по формѣ и содержанію. Въ воскресенье, 30 марта, воссоединившіеся—духовенство и міряне—приглашены были на хиротонію въ Александро-Невскій соборъ.

Извѣстія и замѣтки.

О совершеніи муроваренія на страстной недѣль.

На страстной седмицѣ нынѣшней св. четыредесятницы, при синодальной 12-ти апостоловъ церкви, въ муроварной палатѣ, будетъ совершаться муровареніе, которое обыкновенно начинается съ понедѣльника 9-ти часовъ утра и продолжается до среды вечера. Въ в. четвертокъ новоприготовленное муро переносится съ крестнымъ ходомъ въ Успенскій соборъ, гдѣ во время литургіи оно освящается, а послѣ литургіи переносится въ патріаршую ризницу.

Насущные вопросы духовенства.

Духъ реформы, отличающій наше время, начинаетъ касаться и духовенства; и въ его быту частію уже совершаются, частію приготовлены многія существенно-важныя измѣненія. Дѣйствительно въ жизни духовенства должно быть измѣнено многое, чтобы духовенство могло отвѣчать своему высокому назначенію и беспрепятственно проходить свое служеніе. Однимъ изъ важнѣйшихъ условій жизни духовенства, котораго должна непремѣнно коснуться реформа, мы считаемъ теперешнее крайне неудовлетворительное матеріальное обезпеченіе духовенства—причину многихъ золъ.

Отсутствіе матеріальнаго обезпеченія заставляеть духовенство, особенно сельское, искать удовлетворенія насущныхъ потребностей жизни не въ той дѣятельности, къ которой оно призвано и для которой получило соотвѣтствующее образованіе, а большею частію въ мускульной работѣ, въ обработываніи земли, въ разведеніи и содержаніи скота и вообще въ веденіи хозяйства со всѣми его мелочными интересами. Отъ этого пріобрѣтенное имъ образованіе вмѣсто оживленія и усовершенствованія мало-по-малу блекнетъ, и наконецъ для ума, погрязшаго въ бездну мелочныхъ житейскихъ потребностей, становятся чужды всѣ высшіе духовные интересы. Невозможность пріобрѣтенія книгъ, которыя однѣ только и могутъ оживить сельское одиночество и дать пищу уму, отсутствіе образованнаго общества суживаютъ умственный кругозоръ, пріобрѣтенная любознательность за невозможностію удовлетворенія мало-помалу ослабѣваетъ и постепенно приближается къ точкѣ замерзанія. Чѣмъ больше человекъ живетъ, тѣмъ потребности его, при семейномъ приращеніи, увеличиваются, и забота объ удовлетвореніи ихъ, по инстинкту самосохраненія, заглушаетъ собою другія, болѣе высшія духовныя потребности. Юноша полный духовной жизни и благородной энергіи, полный самоотверженія и искренняго желанія усовершенствованія какъ себя, такъ и вѣранныхъ ему пасомыхъ, скоро горько разочаровывается; забота о матеріальномъ обезпеченіи, подавляющая его благородныя стремленія, мало-по-малу начинаетъ занимать видное мѣсто, и благородный порывъ къ дѣятельности постепенно ослабѣваетъ и уступаетъ мѣсто другой, не менѣе жгучей потребности; еще борьба, еще сопротивленіе и наконецъ человекъ нравственно ломается, преждевременно старѣетъ въ борьбѣ съ жизнью.

Предметы потребленія въ свою очередь постепенно дорожаютъ, а между тѣмъ вознагражденіе за трудъ духовенства существуетъ въ томъ же неизмѣнномъ количествѣ, какое существовало во времена патріархальныя, когда жизнь была несравненно дешевле теперешней. Съ этимъ впрочемъ при усиленной экономіи еще можно помириться, но что дѣлать, если и скудная плата не всегда своевременно или даже и совсѣмъ не получается? При настоящемъ экономическомъ положеніи крестьянъ многіе изъ нихъ находятся въ такой бѣдности, что нерѣдко бываютъ принуждены продавать необходимые предметы своего хозяйства для уплаты разныхъ повинностей, и потому священнику, проникнутому, по своему званію, духомъ любви и состраданія, приходится не только что не принимать отъ нихъ платы за свои труды, но оказывать имъ участіе помощію и утѣшеніемъ. Немалая также часть крестьянъ въ иное

время, особенно при скудномъ урожаѣ, терпитъ такой голодъ и холодъ, что при всемъ желаніи ихъ дать вознагражденіе за труды духовенству, по необходимости откладываетъ это до другаго, болѣе лучшаго времени; а между тѣмъ время не улучшается, вознагражденія не получается, а жить надобно... Такимъ образомъ нѣкоторые труды духовенства совсѣмъ и не оплачиваются. Къ тому же труды духовенства, требующіе вознагражденія, хотя бы и самаго незначительнаго, соединяются съ отправленіемъ его высокаго служенія, а этимъ не можетъ съ одной стороны не возмущаться духъ самого служителя вѣры, съ другой—религіозное чувство простолюдина. Послѣдній естественно будетъ уже относиться къ духовенству не съ тѣмъ чувствомъ полнаго уваженія, которое могло бы быть, если бы служеніе духовенства не соединялось такъ непосредственно и, можно сказать, грубо съ матеріальнымъ вознагражденіемъ и платой. Горькая и унижающая духовенство поговорка, что оно съ живаго и мертваго деретъ, до того времени не перестанетъ существовать въ устахъ народа, пока служеніе духовенства не будетъ освобождено отъ тѣхъ двугривенныхъ, или еще хуже разныхъ сборовъ натурой—хлѣбомъ и т. п., которыми оплачивается всякая его служба и треба. До того же времени духовенству придется выносить еще большее чувство стыда и униженія; такъ какъ при большемъ его умственномъ и нравственномъ развитіи, о которомъ теперь такъ усиленно заботятся, еще виднѣе, еще рѣзче будетъ бросаться ему въ глаза то позорное рабство, которое суждено ему испытывать въ своемъ высокомъ служеніи отъ этой скудной и жалкой матеріальной обстановки.

Духовенство упрекаютъ въ томъ, что оно живетъ изолированной жизнью, что оно чуждается образованнаго общества и общественныхъ интересовъ. Но что же ему дѣлать, когда само общество поставило духовенство въ такое зависимое положеніе, что проявленіе самостоятельности даже въ сферѣ его обязанностей, можетъ повредить самымъ насущнымъ вопросамъ его жизни? Если человекъ находится въ полной зависимости отъ другаго, то какой же можно ожидать между ними солидарности?

Духовенство, говорили, одряхлѣло; будучи въ продолженіи многихъ вѣковъ кастою оно измельчало и потому требуется обновить его приливомъ свѣжихъ силъ изъ всѣхъ сословій. De jure каста уничтожена, но de facto она продолжаетъ быть такою же, каковою она была и прежде. Предполагаемый приливъ свѣжихъ силъ съ задатками обновленія вопреки ожиданіямъ не оправдался на дѣлѣ, а напротивъ оказался отливъ бывшихъ, хотя и дряхлыхъ силъ. Очень мало или, лучше сказать, никто не изъявилъ желанія посвятить себя безкорыстному служенію вѣры и это больше потому, что дѣйствительно нужно обладать въ значительной мѣрѣ чувствомъ безкорыстія, чтобы принять на себя служеніе, дающее очень незначительное матеріальное обезпеченіе. Но если бы духовенство было обезпечено, то можно предполагать, что приливъ свѣжихъ силъ оказался бы настолько обильнымъ, что, пожалуй, произошло бы наводненіе, и конечно уничтожило бы теперешнюю необходимость замѣщать мѣста священниковъ лицами изъ

низшихъ степеней церковнаго клира, неимѣющихъ богословскаго образованія.

Такимъ образомъ жалкая матеріальная обстановка духовенства, неудовлетворяющая какъ физическимъ, такъ и духовнымъ его потребностямъ, есть главное препятствіе какъ его личнаго усовершенствованія, такъ и его благотворной общественной дѣятельности. Поэтому забота объ образованіи духовенства до тѣхъ поръ не принесетъ благотворныхъ результатовъ, пока не улучшится матеріальное положеніе духовенства. Образование вообще необходимо, оно возвышаетъ человека надъ міромъ физическимъ, даетъ ему возможность совершеннѣе сознавать свое нравственное назначеніе и проч., тѣмъ болѣе образование необходимо духовенству, такъ какъ послѣднее призвано быть пастырями и учителями церкви; но матеріальное положеніе духовенства таково, что оно физически не можетъ вполне посвятить свои силы на дѣятельность, для которой призвано.

Въ настоящее время съ учебной реформой вопросъ объ образованіи духовенства получилъ свое разрѣшеніе и, что главнѣе всего, найдены средства для его осуществленія. Общество теперь вправѣ ожидать болѣе образованныхъ пастырей, но исполнится ли его ожиданіе, если не послѣдуетъ улучшеніе матеріальной обстановки духовенства? Вотъ вопросъ, требующій скорого и благаго рѣшенія.

Русскаго уезда, села Р. Св. І. С.—ег.

Отъ Редакціи изданій Общества Любителей духовнаго просвѣщенія.

Въ объявленіи объ изданіяхъ Общества было сказано, что лица, выписывающія вмѣстѣ и журналъ: Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія и газету Московскія Епархіальныя Вѣдомости платятъ за оба изданія *десять рублей*. Въ настоящее время нѣкоторые подписавшіеся на Епархіальныя Вѣдомости, желаютъ подписаться и на Чтенія и воспользоваться уменьшенной цѣною, объявленою за два изданія вмѣстѣ. Редакція объявляетъ, что подписчики Епархіал. Вѣдомостей могутъ имѣть Чтенія за *4 р. 50 коп.*, пожелаютъ ли получать съ пересылкою или безъ пересылки, цѣна остается одна и та же (*4 р. 50 к.*), но должны подписаться *исключительно* въ Епархіальной библиотекѣ, на Петровѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Напечатанъ 4 выпускъ (послѣдній) о Богослуженіи правосл. церкви съ 16 рисунками и картинами въ текстѣ, священника П. Ансорова, Въ этомъ выпускѣ излагается I, о послѣдованіяхъ св. таинствъ, II, о постриженіи въ монашество, III, о молебныхъ пѣніяхъ и водоосвященіи, IV, объ освященіи храма и V, о погребеніи и поминовеніи умершихъ.

Продается у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Москвѣ, и у автора, священника московской Александроневской, при Мѣщанскихъ училищахъ, церкви. Тамъ же продаются 1, 2 и 3 выпуски о Богослуженіи съ 79 рисунками и картинами.

При семъ прилагается 10-й № официальнаго отдѣла.

Редакторъ священникъ
В. Рождественскій.

Въ типографіи Современныхъ Извѣстій.
Знаменка, Ваганьковскій переулокъ, д. Игнатьевой.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.